

ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ: СРЕДСТВА ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

Л.И. ЛУРЬЕ,

д. педагог. н., проф.,

директор МБОУ «Лицей №1» г. Перми,

проф. кафедры математического моделирования систем и процессов

Пермский национальный исследовательский политехнический университет,

заведующий кафедрой теории и методики профессионального образования

Пермского военного института внутренних войск МВД России,

лауреат премии Президента РФ в области образования,

заслуженный учитель РФ

e-mail: lourieleonid@gmail.com

М.Л. ЛУРЬЕ,

к. педагог. н., доц. кафедры теории и методики обучения математике

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

e-mail: louriemike@gmail.com

DOI 10.20339/AM.05-16.033

ЧТО МОЖЕТ ПРОТИВОПОСТАВИТЬ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ?

Рассмотрены педагогические проблемы борьбы с экстремальными проявлениями у молодежи, а также роль образования в процессе гармонизации общественных отношений. Отмечено, что в условиях роста экстремизма, охватывающего все формы социального взаимодействия, возникают проблемы жизни людей, дезориентированных и агрессивных настроенных друг против друга. Молодежный экстремизм в последние годы усиливается, фактически становясь продолжением многих цивилизационных конфликтов, связанных с историческим прошлым. В связи с этим необходимы новые концептуально-методологические подходы к оценке скатывания к критической ситуации, связанной с экстремизмом молодежи. Отмечено, что для этого в построении педагогических курсов необходимо избежать очевидности многих принципов, вызывающих избыточную назидательность в учебном процессе.

Ключевые слова: прогресс общественной жизни, модернизация образования, молодежный экстремизм, застой и кризис в общественной жизни, массовое сознание.

WHAT MODERN EDUCATION CAN SET OFF AGAINST YOUTH EXTREMISM?

L.I. Lurie is D. Sc. in Pedagogy, prof., Director of Perm "Lyceum No. 1"; and M.L. Lurie is Cand. of Pedagogical Sc., doc. at Perm State Humanitarian Pedagogical University

Analyzed are pedagogical problems of struggle against extreme manifestations in youth, and also the role of education in the process of harmonization of social relations. Noted is, that under conditions of spreading of extremism, covering all forms of social interaction, there arise problems of peoples' life, disoriented and aggressive against each other. Recently youth extremism is being stronger, de-facto becomes extension of many civilizational conflicts, related to historical past. In connection with that, necessary are new conceptual and methodological approaches to evaluation of rolling to critical situation in society, associated with youth extremism. It is also noted, that there is necessity to avoid in the process of building of pedagogical courses evidence of many principles, causing excessive edification in educational process.

Key words: progress of social life, modernization of education, youth extremism, stagnation and crisis in public life, mass consciousness.

Мы столкнулись с новой угрозой, масштабы которой еще не в полной мере осознаны. Молодежный экстремизм стремительно вторгся в нашу жизнь, вовлекая в сферу конфликта интересов широкие слои общества. Привлекательность и примитивизм многих идей разрушения позволяют легко находить единомышленников. Духовные искания сводятся к поиску врага. Такими врага-

ми «назначаются» представители других этносов, религий, социально-культурных установок. «Стаи бандитов», вовлекающие молодежь, зомбируют неокрепшие умы, превращая людей в слепых исполнителей своей воли. Конечно, это разрушает и систему образования, требующего систематического длительного труда, основанного на ценностях и целях гуманистического характера.

подавляются социальная, культурная, этническая и групповая идентичность. Человек становится рабом, послушным, покорным, легко воспринимающим чужую волю.

В условиях крайней нищеты жажда наживы поражает сознание. Государство снижает функцию социальной защиты своих граждан. Вводимые рыночные отношения еще более усиливают беззащитность населения, а отсутствие безусловно провозглашенных гражданских свобод существенно осложняют жизнь граждан. Идолом социально-экономических отношений становится доллар. На смену коммунистической идее приходит стремление разбогатеть вне осознания норм нравственности и морали.

Г.А. Арутюнян считает основной проблемой экстремизма, охватившего все страны и континенты, «бунт против псевдоценностей, базирующихся на финансово-спекулятивной модели экономики, которая стимулирует потребительские инстинкты» [1. С. 27], девальвирует либерально-демократические ценности. В инерции повседневности не ощущается угрозы миру со стороны глобального террора, который породил идеологию апокалипсиса – безразличие, переходящее в агрессивность людей по отношению друг к другу.

Фактически педагогика в традиционном стиле переживает закат. Ей на смену приходят «методические указания» и «рекомендации». Мир уязвим и «оказался в точке бифуркации, и поэтому представители общественных наук боятся делать какие-либо прогнозы относительно будущего человечества» [5. С. 11].

Будоражающая сознание идея третьей мировой войны, не имеющая реального поля боевых действий и конкретного противника, охватывает сознание всего человечества, формирует разум, возбужденный достижением не до конца осознанных целей. Х.Э. Мариносян считает: «Во многих регионах идут локальные, гибридные и суицидные войны, “терроризм без границ”, “терроризм против всех” приобрел международный характер. Целенаправленно разрушаются культурно-исторические ценности, являющиеся достоянием всего цивилизованного человечества, многие миллионы обездоленных беженцев не находят пристанища, все усиливающиеся волны неконтролируемой миграции могут захлестнуть Европу» [10. С. 7].

Экстремизм как проблема педагогики

Образовательная деятельность формирует сознание. Согласно С.Н. Труфанову, оно проходит уровни: сознания как такового, самосознания и разума. Он объясняет роль государства и «всеобщие интересы своего народа в форме собственных интересов страны. Одной из основных площадок этой борьбы является историософия, назначение которой – объяснять людям общий смысл человеческой истории и ту роль, которую играли в ней отдельные государства» [17. С. 52].

Россия переживает переломный момент в своем развитии. Неустойчивость многих мировых процессов еще не дает ответа на вопросы о том, как скажутся на межгосударственных отношениях потоки беженцев, идущие почти на верную смерть, мировой терроризм, вовлекающий во вражду всех против всех? Что представляют

собой утрачиваемые чувства справедливости, мировой справедливости? Как объяснить обучающимся неопределенности в историческом процессе развития народов, роль случайности, нелинейности общественного прогресса? Как объяснить, что итогом общественного диалога становятся не истина сама по себе, а новые проблемы, которые выдвигает время? Искать ответы на всплывающие вопросы и выдвигать новое – вот задача современной педагогики в возникающей борьбе с молодежным экстремизмом.

Молодежный экстремизм означает утрату одной из важнейших гуманистических основ жизни всего мирового сообщества. Этот тектонический взрыв обнажает все противоречия жизни в процессе цивилизации.

Экстремизм по меркам мировой истории появился как осознанное течение сравнительно недавно. Его проявления в прошлом имели спонтанный характер и как правило вызывали индивидуальное реагирование на него общества.

Н.В. Целуева воспринимает его проявления объективно: «В узком смысле под экстремизмом обычно понимают незаконную деятельность, направленную на насильственное изменение существующего государственного строя и разжигание национальной и социальной розни. В общем и довольно абстрактном смысле экстремизм – это приверженность к крайним мерам, действиям, взглядам, решениям» [18].

Оба уровня кажутся схожими, но обусловлены различными условиями проявления – от незрелого, поверхностного, допускающего педагогическую коррекцию до фанатичного, становящегося убеждением. *Молодежные организации, отличающиеся экстремистскими ориентирами (скинхеды, РНЕ, фанаты, лимоновцы и др.), представляют уже многочисленные организованные группы, осуществляющие антиобщественную деятельность. Но главная их угроза – спровоцировать массовые беспорядки, создав для этого надуманный повод. В этом случае дискредитируется роль государства в процессе борьбы за контроль над способностью общества защитить права граждан и всего населения.*

Уж сколько столетий утверждается основная задача педагогики как передача опыта жизнедеятельности от одного поколения другому. Но теперь этот опыт, вся направленность его развития спонтанно рушатся. Человек оказался один перед лицом всех вызовов времени. Трудно не только в повседневной деятельности – она все-таки сообразна педагогике стабильного общества.

Важно другое. Происходит взаимоусиление экстремизма и тоталитаризма в организации общественной жизни, в возникающей коррупции, охватывающей все формы социального взаимодействия. Обостряются многие проблемы жизни человека и общества, взаимно дезориентированных и агрессивно настроенных друг против друга. Нарушаются либерально-демократические ценности, и в жизни человечества возникает одна из важнейших угроз его существования – утрата объективного человеческого характера отношений его субъектов. Надо одновременно учиться демократии и жить в условиях ее глубокой неразвитости и подавленности.

Важно ответить и на другой вопрос: почему самая активная, деятельная и энергичная часть общества – молодежь – впадает в полное бессилие в преодолении трудностей? Что надо делать, чтобы лечить молодежь от такого недуга? Как мобилизовать здоровые силы общества на защиту нового поколения?

Прогнозирование вероятности проявления экстремистских установок в поведении подростков и молодежи означает комплексное изучение всех сторон социально-экономической и культурной жизни общества с тем, чтобы глобально менять подходы к образованию, его цели, ценностям, идеалам, направленности его стратегии и тактики. И как результат – к формированию уклада жизни образовательного учреждения, в котором не только отражены ментальность населения, но и духовно-нравственные ценности, свободные от мистицизма, провокационного противопоставления одних слоев населения другим. Всё это обязывает образование следовать духу подлинности, который формирует защищенность от разворачивающихся идеологических и политических компаний в обществе, организуемых, казалось бы, во благо просвещения.

Известно, что «экстремизм носит многогранный характер, а потому выступает дестабилизирующим фактором в жизни государства и общества» [19]. Молодежь – центр общественных настроений, активная и созидательная часть общества. Вот почему образование молодежи является сущностной стороной развития государства и народов.

Экстремизм порождает различные факторы:

- ◆ слом сложившихся социальных структур;
- ◆ обнищание массовых групп населения;
- ◆ экономический и социальный кризис, ухудшающий условия жизни большинства населения;
- ◆ ослабление государственной власти и дискредитация ее институтов;
- ◆ падение исполнительной дисциплины;
- ◆ рост антисоциальных проявлений;
- ◆ распад прежней системы ценностей;
- ◆ нарастание чувства ущемления национального достоинства и др. [15].

Это означает, что образование как сложнейший менталеобразующий фактор уже воплощается и воплощено в опыт жизнедеятельности молодежи. Важно знать, как с этим опытом жить, влиять на него, как в этот опыт вписывается образование, проходящее через всю жизнь.

Важнейшие задачи образования

В проявлениях экстремизма важно то, что отклонения в воспитании и миропонимании в целом рассматриваются уже в крайней степени их проявления, когда человек сформировался в общественных отношениях как личность, обрел первоначальный опыт жизнедеятельности. Но важнейшей задачей образования является диагностирование экстремизма молодежи на ранних стадиях его возникновения с тем, чтобы включиться в лечение этого, часто столь опасного недуга самыми решительными способами.

В настоящее время, к сожалению, отсутствует такое направление в педагогической науке, как «педагогика кризисных ситуаций». Всему же образовательному сообществу нужны педагогические знания в условиях докритического состояния взаимоотношений молодежи, приводящих к конфликту и экстремальным действиям. Такие охватывают:

- ◆ общественные отношения;
- ◆ социокультурные контакты в молодежной среде;
- ◆ совершенно определенные механизмы взаимодействия образования и религиозного сознания, способствующих толерантному отношению представителей различных теологических течений;
- ◆ стремление к межэтническому обогащению культур, препятствующих возникновению межнациональных конфликтов в различных слоях общества;
- ◆ психолого-педагогическое «сопровождение» личности в периоды сложных личностных и общественных испытаний;
- ◆ детерминацию личности в общественной жизни, формировании ее мировоззренческих позиций, общей культуры, позволяющих отличать подлинность чувств и отношений людей.

Смена эпох меняет общественную жизнь. Образование наиболее чувствительно к этим переменам, поскольку призвано ощутить напряженный нерв современной жизни. После революции общественное сознание заострилось в процессе поиска передовых умов: «В курганах книг, похоронивших стих, железки строк случайно обнаруживая, вы с уважением ощупывайте их как старое, но грозное оружие» [12. С. 231]. Неужели так просто решается проблема «к штыку приравняв перо» [13. С. 62]?

Мы обнаружили, что многое заржавело, превратившись в спекшуюся инертную массу. Россия, обладая колоссальным потенциалом национальной культуры, сталкивается с проблемой, которая волнует весь мир: как создать сообщество культурных людей, бережно охраняющих духовно-материальные ценности человечества. Вот почему «воспитание и формирование российской гражданской идентичности сегодня рассматриваются в качестве базовой предпосылки укрепления российской государственности и консолидации граждан и названы главными ориентирами национального образования страны» [11].

Ориентир – новая педагогика

Новая педагогика имеет глубокие причинно-следственные связи с жизнью Человека – существа биосоциального. Педагогика как новое понимание жизни и поиска пути своего развития не пребывает в состоянии пассивного ожидания «того человека» и «того времени» – она прорывается к сердцу в страсти нетерпения. Новая педагогика возникает не как награда за заслуги, а появляется «разуму и страху вопреки», заявляя миру: «Вот это то, чего ждут люди», познающие мир науки. Педагогика – не зеркальное отражение бытия, а сфокусированное, состоящее из множества синергетических точек роста ощущение мира, при котором она каждый раз нудается в искусстве узнавания нового.

Вот почему современная педагогика – игра контекстов, подсказывающих человеку, как испытать радость первооткрывателя в мире, состоящем из «известного» и чудесным образом обретенного «неизвестного», образующих вместе композиционную целостность. Открытием в педагогике может стать даже переосмысленная реальность. Более того, при ближайшем рассмотрении многое, блестящее, торжественно величественное оказывается гламуром, прошлым, цепляющимся за жизнь в стремлении к будущему.

Современное образование не птица-феникс. Его не следует «ловить» и «держат при себе». В меняющемся мире образование многолико. В каждый момент важно своеобразное соединение его составляющих, целей, ценностей, стратегий – целой совокупности идей развития. Они важны не сами по себе, а своей композицией. Современное образование мифологизировано, оно остается идеологизированным, вовлеченным в политическое пространство. Более того, многие из «инновационных» начинаний основаны на патриотизме – «любви к Родине», которая при всей многоликости этого чувства оказывается удивительным образом трансформированной и уже совсем не привлекательной для многих россиян. Поэтому *всё сложнее утверждается истина, подлинность чувств и отношений, а принципы деятельности, звучащие иногда безапелляционно, не формируют сознание своей убедительностью.*

Вхождению в образовательную практику новой педагогики препятствуют:

- ◆ очевидность многих педагогических принципов, вызывающих иногда ощущение искусственности ее научных постулатов;
- ◆ назидательность ведения педагогического процесса, его избыточная регламентация;
- ◆ отсутствие реальных механизмов свободного развития личности, для которой прописываются реальные шаги ее формирования;
- ◆ надуманность многих педагогических постулатов, их удержание, лишь подчеркивающее отставание педагогической науки от жизни;
- ◆ глубокое расхождение уклада деятельности образовательных учреждений со стилем и характером отношений людей в окружающем мире;
- ◆ логика организации педагогической науки, искаженной ненужным формализмом.

Неоткуда взяться иному учебному языку. А педагогика, претендующая на формирование у каждого гражданина опыта жизнедеятельности, развитие его личностной индивидуальности, требует иного способа донесения мыслей, в которых гражданин живет, простого и научного, страстного и возвышенного духовными обобщениями, убедительного и увлекающего новыми открытиями Человека в человеке.

Что же такое современное образование? Оно влечет своей загадочностью, всегда сохраняет перспективу первооткрывателю и никогда не позволяет завершить свой путь со словами «все исчерпано» – остаются непокоренные вершины, белые пятна в неведомых уголках души.

Новая педагогика переживает метанигилизм, вселившийся в сознание работников просвещения еще во

времена Я.-А. Коменского. Желая найти новые пути просвещения, за последние несколько сот лет человечество предприняло множество попыток изобрести новый способ массового обучения населения, чтобы снять синдром кажущегося непонимания роли человека в жизни общества, порожденный ограниченностью путей, возможностей познания, а значит, и видов деятельности. Мы спешим открыть для себя главное, теряясь в лабиринтах прошлого, и отрицаем то, что было в свое время достаточно совершенным и устойчивым. Казалось бы, все трудности в дидактике, которая призвана помочь в понимании жизни.

Но проблема сложнее – нужно познавать жизнь, становясь сразу первопроходцем, выдвигаясь к центру событий, увлекая за этим новое поколение. Нельзя ждать рецептов познания мира – их следует создавать в меру достигнутой образованности при встрече с новым.

Особенно это относится к экстремальным явлениям: они еще не наступили, но важно иметь определенную готовность к встрече с ними. «Молодые экстремисты», одержимые спонтанными идеями преобразования мира и «решимостью приветствовать в революционном разрушении возможность нового созидания, хорошо знакомы многим отнюдь не прогрессистски настроенным мыслителям» [16. С. 5]. Таков мир экстремистски настроенной молодежи, формирующий террористические организации.

Интеллигенция, способная стать совестью общества, деградировала в борьбе за социальные блага. В обществе исчезают моральные авторитеты – кумиры для нового поколения молодежи. «Сейчас политика травли интеллигенции продолжается. Интеллигентов довели до такого состояния, что многим кажется, будто само слово «интеллигент» ругательное. Многим интеллигентам стыдно называться интеллигентами, и они прячутся за термином «интеллектуал». Но интересно, что никто, кроме интеллигентов, само слово «интеллектуал» не употребляет, а больше ни для кого оно актуальным не является» [7]. Как саркастически замечал В.В. Маяковский, «интеллигентчики ушли от всего и всё изгадили. Заперлись дома, достали свечки, ладан курят богиоскатели» [14. С. 46]. Само место интеллигенции в обществе свидетельствует об уровне демократии в нем.

Просвещение и образованность придают новое качество обществу: «знание, умение, навыки» приобретают направленность на гуманистические стороны общественной жизни, формируют интеллигентность. «Интеллигентность дает понимание, что такое общее благо» [8].

«Интеллигенция – лучшее, что было, есть и будет у России. Всё то, чем гордится наша страна, создано интеллигенцией» [7]. Эта очевидная мысль проникнута исканиями каждого нового поколения.

«Герой нашего времени» столь же загадочен, сколь и в лермонтовские времена: это человек, мятежный, страстный, желающий перемен в жизни страны и мире. Он не ждет «гарантированного результата», предоставляемого «образованием как услугой». И потому в каждом поколении остаются «счастливики» – те редкие, по-настоящему героические личности, которые в поиске смысла жизни «иссушили ум наукою бесплодной» [9. С. 23], постигли на этом пути талант быть верными своему Отечеству, стать истинными патриотами России, спо-

собными понимать свои корни, не желающими участвовать в состязании, «кто более матери-истории ценен?»¹.

В экстремальных условиях взаимоотношения людей приобретают характер безумной неуправляемости, при которой педагогическое воздействие да и всякие социальные контакты лишены смысла – цивилизация исчезает. Однако существуют, хотя и крайне редко, проявившие себя механизмы противостояния террористическим действиям, требующие жертвенности без остатка, всем существом человеческого бытия.

Такие образцы есть. Я. Корчак во время фашистской оккупации осознанно пошел на смерть со своими учениками, увидев в этом акт гражданской ответственности, моральной поддержки детям в ситуации, когда их уже ничего не может спасти. Совсем недавно, во время теракта исламистов во Франции, нашлись несколько французов, которые спасли группу заложников, спрятав их в нише подвального сооружения. Осознанность героического, возникающего спонтанно, в трудных ситуациях складывающейся реальности и есть патриотизм подлинный, который составляет ядро личности.

Противостояние экстремизму состоит в формировании личности, готовой к действиям в чрезвычайных ситуациях на уровне требований, предъявляемых высокой шкалой патриотического долга. В.Ю. Быстров, Б.В. Марков и Н.В. Кузнецов приходят к выводу: «В экстремальных ситуациях люди часто ведут себя хуже зверей. Всё это и заставляет обратиться к, казалось бы, оставшейся в прошлом проблеме насилия и дополнить философию ненасилия, ориентируясь на принцип ответственности» [3. С. 41]. В образовании следует воспитывать сопричастность к людскому горю. Для этого необходимо формировать в учащемся достоинство, способность к сопереживанию. Важно сохранить даже самые ничтожные возможности «управления» кризисом.

Высокий уровень образованности, склонности человека к естественнонаучным знаниям дают ему возможность использовать ресурс математической логики, применяемый даже на подсознательном уровне. *Противодействие экстремизму не есть учебный курс, насыщенный конкретными знаниями: это способность мыслить, рассуждать, вести диалог, не смещаясь с фокуса своих интересов.*

Молодежный экстремизм в последние годы усиливается, фактически становясь продолжением многих конфликтов, связанных с историческим прошлым: межрелигиозными противоречиями, социальным неравенством и другими рецидивами прошлого. «Прошлое не может «уйти», а настоящее не может «утратить» прошлое» [2. С. 51].

В образовании следует пристально всматриваться в историю, извлекая из нее уроки конфликтов, преодоленных и продолжающих до настоящего времени терзать человечество. В истории цивилизации существуют непрощенные раны преступления против человечества.

¹ В этом поиске можно обрести друзей, единомышленников, но можно столкнуться и с грозными оппонентами, требующими в полной мере воли и силы духа в процессе отстаивания своих позиций. Вот почему сохраняют силу слова М.Б. Юдовского: «И будем пытаться держаться друг друга в непрочных пределах порочного круга».

Например, Холокост, межрасовые войны, геноцид армян и др., которые по сей день являются поводом для молодежного экстремизма. Важны избранные главы истории, которые могли бы стать основанием для преодоления «цивилизационных» противоречий.

Обучение миру в конечном счете должно стать основанием для взаимообогащения культур². Образование же глобально влияет на человека, заставляя душу его резонировать самым светлым звуком времени так, как «всякая хорошо решенная математическая задача доставляет умственное наслаждение, всякая хорошая музыка, когда слушаешь и уж давным-давно когда играешь ее, возвышает и наполняет величием душу, а всякое сосредоточенное размышление успокаивает сердце и делает его созвучным Вселенной» [4. С. 91-92].

Заключение

Каждый новый день приносит новые вести о случаях экстремального поведения молодежи, что еще с большей ясностью подчеркивает проблему мирового масштаба: молодежный мир отрывается от движения мировой цивилизации, окаймляя антропологическую границу с человечеством кровавым следом.

Но надо не просто бороться с молодежью. Искать общий язык с ней – вот основная педагогическая задача. Р. Гольдт замечает: «Совокупность переживаний раскрывает общечеловеческое, и таким образом индивидуальные образы и общечеловеческие символы могут стать одинаково истинными» [6. С. 112]. Это означает, что переживания молодежи в экстремальных ситуациях должны укладываться в социально-психологические рамки человека, сталкивающегося с противоправными действиями.

Очевидно, назрела необходимость в социально-психологических знаниях, которые должны доводиться до молодежи в условиях общества, в котором возникают проявления молодежного экстремизма. В последние годы сложились невероятные по масштабу миграционные процессы, способные менять уклад жизни стран и целых континентов. Государства столкнулись с потоками людей, не имеющих ясной идентификации в условиях вхождения одного социума в другой. Б.С. Гершунский указывал в свое время на необходимость достижения менталеобразующей сущности образовательной деятельности: следует формировать заново нацию, в которой гармонично уживались бы представители новых народов, складывающих новое сообщество людей, не живших никогда вместе и не имевших даже исторически общей территории.

Особенно важно для такого сообщества понятие «свой – чужой», вызывающее социальное неравенство и протестные настроения молодежи. Более того, обостренное внимание к патриотизму, обращенное в равной степени ко всем гражданам – эмигрантам, не эмигрантам – педагогически несбалансированно, насильственно. Оно складывается вопреки внутренней готовности к ду-

² Несомненный интерес должен быть проявлен в социокультурном анализе кубинской встречи Патриарха всея Руси Кирилла и Папы Римского Франциска.

ховному самоопределению эмигрантов и может вызвать социальный взрыв. Сейчас в связи с прибытием большого числа эмигрантов, возможно, следует задуматься над формированием новой национальной общности на

основе дифференцированного восприятия патриотического воспитания граждан в зависимости от их преданности родине и новой национальной идее, связывающей граждан России.

Литература

1. Арутюнян Г.А. Экстремизм как вызов глобальной безопасности // *Философские науки*. – 2015. – № 12. – С. 27–33.
2. Буллер А., Линченко А.А. Простить? О феномене исторического непростения и непреклонной памяти // *Вопросы философии*. – 2015. – № 11. – С. 50–59.
3. Быстров В.Ю., Марков Б.В., Кузнецов Н.В. Власть и насилие как проблема философской антропологии // *Вопросы философии*. – 2015. – № 10. – С. 30–41.
4. Гессе Г. *Игра в бисер*. – М., 2001.
5. Гобозов И.А. Глобализация и терроризм // *Философские науки*. – 2015. – № 12. – С. 11–27.
6. Гольдт Р. «Долг греха»? Этнос личности и вопрос насилия у Ф.А. Степуна // *Вопросы философии*. – 2015. – № 10. – С. 112–118.
7. [URL]: <http://www.razgovor.org/srednevekovie/article904/>
8. [URL]: <http://www.xarakter.net/virtues/universal/intelligence/desc.php>
9. Лермонтов М.Ю. *Избранные сочинения*: В 3 т. – Т. 1. – М., 1996.
10. Мариносян Х.Э. Глобализация: новые вызовы – новые угрозы // *Аналитика культурологии*. – 2015. – № 1 (31). – С. 7–11.
11. [URL]: <http://www.kremlin.ru/news/46805>
12. Маяковский В.В. *Сочинения*. – М. – Л., 1963.
13. Маяковский В.В. *Полное собрание сочинений*: В 13 т. – М., 1955–1961.
14. Маяковский В.В. Владимир Ильич Ленин. Поэма. – М., 1938.
15. [URL]: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/262>
16. Ремизов М. Опыты типологии консерватизма // *Логос*. – 2002. – № 5–6.
17. Труфанов С.Н. История сознания и осознание истории // *Аналитика культурологии*. – 2015. – № 1 (31). – С. 35–52.
18. [URL]: <https://docviewer.yandex.ru/>
19. [URL]: <http://lenpolice.ru/>

References

1. Arutyunyan, G.A. Extremism as challenge to global security. *Philosophical science*, 2015, no. 12, p. 27–33.
2. Buller, A., Linchenko, A.A. Excuse? On phenomenon of historical non-forgiveness and inflexible memory. *Problems of philosophy*, 2015, no. 11, p. 50–59.
3. Bystrov, V.Yu., Markov, B.V., Kuznetsov, N.V. Power and force as the problem of philosophical anthropology. *Problems of philosophy*, 2015, no. 10, p. 30–41.
4. Hesse, G. *Playing in beads*. Moscow, 2001.
5. Gobozov, I.A. Globalization and terrorism. *Philosophical science*, 2015, no. 12, p. 11–27.
6. Gold, R. "Debt of sin"? Ethos of personality and the problem of violence by F.A. Stepun. *Problems of philosophy*, 2015, no. 10, p. 112–118.
7. [URL]: <http://www.razgovor.org/srednevekovie/article904/>
8. [URL]: <http://www.xarakter.net/virtues/universal/intelligence/desc.php>
9. Lermontov, M.Yu. *Selected works: in 3 vols. Vol. 1*. Moscow, 1996.
10. Marinosyan, H.E. Globalization: new challenges – new threats. *Culturology analytics*, 2015, no. 1 (31), p. 7–11.
11. [URL]: <http://www.kremlin.ru/news/46805>
12. Mayakovsky, V.V. *Works*. Moscow – Leningrad, 1963.
13. Mayakovsky, V.V. *Complete works: in 13 vols*. Moscow, 1955–1961.
14. Mayakovsky, V.V. Vladimir Il'ich Lenin. Poem. Moscow, 1938.
15. [URL]: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/262>
16. Remizov, M. Experiences in typology of conservative. *Logos*, 2002, no. 5–6.
17. Trufanov, S.N. History of consciousness and cognition of history. *Culturology analytics*, 2015, no. 1 (31), p. 35–52.
18. [URL]: <https://docviewer.yandex.ru/>
19. [URL]: <http://lenpolice.ru/>

С.Б. ШИТОВ,

д. философ. н., доц., проф. кафедры «Философия»
Московский государственный
технологический университет «СТАНКИН»
e-mail: read_2000@mail.ru

DOI 10.20339/AM.05-16.038

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК АНТИТЕЗА МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД)

Исследована проблема высшего образования как антитезы молодежному экстремизму. Дана характеристика явления молодежного экстремизма, показаны методы, формы и результаты его проявлений в политическом пространстве. Обосновано, что молодежный экстремизм угрожает стабильному существованию общества и государства. Выявлены основные методы и средства противодействия развитию молодежного экстремизма. Выделена специфическая роль сферы высшего образования в противодействии проявлениям экстремизма в молодежной среде. В частности, по мнению автора, в рамках противодействия проявлениям молодежного экстремизма высшее образование в целом